

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-Г09-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 марта 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Ерёменко Т.И.

судей

Анишиной В.И.
Калининой Л.А.,

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Республики Адыгея о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не порождающим правовых последствий подпункта 3 пункта 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 167 от 26 сентября 2005 года, с изменениями, внесенными постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 17 от 28 января 2008 года, по кассационной жалобе Кабинета Министров Республики Адыгея на решение Верховного суда Республики Адыгея от 22 декабря 2008 года, которым заявление прокурора Республики Адыгея удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Республики Адыгея обратился в Верховный суд Республики Адыгея с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не порождающим правовых последствий

подпункта 3 пункта 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 167 от 26 сентября 2005 года, с изменениями, внесенными постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 17 от 28 января 2008 года.

В обоснование заявленных требований прокурор ссылался на то, что в подпункте 3 пункта 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 167 от 26 сентября 2005 года, установлено, что звание «Ветеран труда» присваивается, в том числе, лицам, награжденным ведомственными знаками отличия в труде и имеющим трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет. Под ведомственными знаками отличия в труде подразумеваются знаки, решение о награждении которыми отдельных граждан принято руководителями (их заместителями) органов государственной власти и ведомств бывшего СССР, РСФСР или Российской Федерации, в системе которых они работали согласно записям в их трудовых книжках.

По мнению прокурора Республики Адыгея, оспариваемым подпунктом пункта 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» произошло сужение перечня лиц, относящихся к этой категории граждан, поскольку ранее присвоение звания «Ветеран труда» лицу, награжденному ведомственным знаком отличия в труде, не ставилось в зависимость от органа (лица), осуществившего это награждение, что является недопустимым.

Судом вынесено решение, которым второе предложение подпункта 3 пункта 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 167 от 26 сентября 2005 года, с изменениями, внесенными постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 17 от 28 января 2008 года, признаны противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению со дня вступления решения в законную силу.

В кассационной жалобе Кабинет Министров Республики Адыгея просит отменить указанное решение, полагая его неправильным, вынесенным с нарушением норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований для отмены решения по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Согласно пункту «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты населения находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов Российской Федерации. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней власти призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

Такие законы, согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, участие субъектов Российской Федерации в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав.

Федеральным законом «О ветеранах» №5-ФЗ от 12 января 1995 года с последующими изменениями) установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе. При этом в пункте 1 статьи 7 названного закона определен круг лиц, являющихся ветеранами труда, к числу которых отнесены лица: 1) имеющие удостоверение «Ветеран труда»; 2) награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет; лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин.

В соответствии с пунктом 4 статьи 7 указанного закона порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В порядке реализации указанного правомочия постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 167 от 26 сентября 2005 года утверждено Положение о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда».

Подпунктом 3 пункта 4 указанного Положения установлено, что звание «Ветеран труда» присваивается, в числе иных, лицам, награжденным ведомственными знаками отличия в труде и имеющим трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет. Под ведомственными знаками отличия в труде подразумеваются знаки, решение о награждении которыми отдельных граждан принято руководителями (их заместителями) органов государственной власти и ведомств бывшего СССР, РСФСР или Российской Федерации, в системе которых они работали согласно записям в их трудовых книжках.

Таким образом, законодатель субъекта Российской Федерации принял норму, в которой определил понятие «ведомственного знака отличия в труде», присваемого, в том числе, и федеральными органами государственной власти Российской Федерации, что противоречит положениям пункта «С» статьи 71 Конституции Российской Федерации, принципу разделения власти между Федерацией и субъектами Федерации в России.

При этом само федеральное законодательство не содержит нормативно определенного понятия «ведомственный знак отличия в труде», однако, как следует из действующих актов федерального законодательства и актов законодательства РСФСР, СССР, на основе предписаний которых регламентировались вопросы награждения различного рода ведомственными знаками отличия в труде ранее, правом решения вопросов о награждении ведомственными знаками отличия в труде наделены не только руководители (их заместители) органов государственной власти и ведомств бывшего СССР, РСФСР или Российской Федерации, в системе которых они работали согласно записям в их трудовых книжках, но и иные, в том числе общественные организации, представительные и исполнительные органы государственной власти (не только в отношении граждан, работавших в системе этих органов, но и в отношении иных лиц, показавших успехи и достижения в труде) выполнявшие легитимно предоставленные им полномочия в данной сфере.

Суд проанализировал соответствующие акты, принимаемые такими органами и организациями, и правильно пришел в решении к выводу о том, что названные полномочия выполнялись указанными органами правомерно, на основании действующих норм права, соответственно, законно порождали соответствующие правовые последствия в виде награждения конкретных лиц ведомственными знаками отличия в труде.

Таким образом, правовой смысл подпункта 2 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» №5-ФЗ от 12 января 1995 года подразумевает, что к числу лиц, награжденных ведомственными знаками отличия в труде, относятся все лица, решение о награждении которыми такими знаками принималось в соответствии с нормами действовавшего (действующего) законодательства органами и организациями, наделенными соответствующими полномочиями в установленном законом порядке.

Принимая решение о введении понятия ведомственных знаков отличия в труде как знаков, решение о награждении которыми отдельных граждан принято руководителями (их заместителями) органов государственной власти и ведомств

бывшего СССР, РСФСР или Российской Федерации, в системе которых они работали согласно записям в их трудовых книжках, Кабинет Министров Республики Адыгея, исключил из данного понятия значительный объем ведомственных знаков отличия в труде, решение о награждении которыми принималось иными органами, имеющими (имевшими) полномочия принимать такие решения, установленные федеральным законодательством, а также законодательством РСФСР и СССР. Соответственно, лица, награжденные такими знаками отличия в труде, неправомерно лишены оспариваемым положением нормативно-правового акта Республики Адыгея права на присвоение им звания «Ветеран труда», гарантированного статьей 7 федерального закона «О ветеранах», что недопустимо.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о том, что второе предложение подпункта 3 пункта 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 167 от 26 сентября 2005 года, содержащее названное определение ведомственных знаков отличия в труде, противоречит федеральному закону.

В силу части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд признает правовой акт недействующим полностью или в части в том случае, если данный акт или его часть противоречит федеральному закону.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что решение Верховного суда Республики Адыгея является законным и обоснованным.

Доводы кассационной жалобы, направленные к иному толкованию норм материального права, примененных судом при разрешении данного дела, ошибочны и не могут служить поводом к отмене решения суда.

Руководствуясь статьями 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного суда Республики Адыгея от 22 декабря 2008 года оставить без изменения, кассационную жалобу Кабинета Министров Республики Адыгея – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи